

А. И. Осипов

ЖИЗНЬ ДУХОВНАЯ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2018

УДК 242
ББК 86 372
О741

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-804-0153

Осипов А. И.
О741 Жизнь духовная. — М. : Издательство
Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 80 с.

Главная болезнь нашего времени — духовная растерянность верующего человека, непонимание существа Православия, правильной молитвы, различия между телесным и духовным подвигом, вообще духовной жизни, пагубное смешение средств этой жизни с ее целью, незнание ее критериев...

В книге дан краткий обзор основных положений аскетического учения святителя Игнатия Брянчанинова применительно к психологии и слабым духовным силам христианина эпохи XIX века, которая мало отличалась от современной по своей омирщенности.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2018

ISBN 978-5-88017-687-8

© Осипов А. И., текст, 2018

Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних (Ам. 8:11). Святитель Игнатий Брянчанинов 150 лет назад, повторяя эти слова пророка, со скорбью писал, что уже в его время трудно было найти наставника непрелестного. Но при этом указывал на еще сохраняющуюся возможность для ищущего христианина обрести путь спасения: «Жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев».

* * *

Главная болезнь нашего времени — духовная растерянность верующего человека. Непонимание существа Православия, правильной молитвы, различия между

телесным и духовным подвигом, вообще духовной жизни, пагубное смешение средств этой жизни с ее целью, незнание ее критериев и отсюда нередко возникающее глубоко ошибочное мнение о тождестве православного пути богопознания с мистицизмом (прелестью) иных христианских конфессий, иных религий — все это печальный факт современной действительности, обусловленный в первую очередь тем, что верующие совершенно незнакомы с духовным опытом святых отцов. Можно найти специалистов в самых различных областях богословского знания, но трудно встретить того, кто и теоретически, и своей жизнью изучил бы источники христианского ведения — аскетические творения святых отцов, описывающих сам путь и передающих непосредственный опыт действительного, а не воображаемого богопознания.

Однако приобрести даже теоретическое понимание духовной жизни в наше время оказывается не так просто, как может показаться на первый взгляд. Многообразие

так называемых духовных путей, которые предлагают сейчас нашим соотечественникам в целях их «спасения» непрошенные «просветители» разных конфессий, является лишь одной из иллюстраций сложности данной проблемы. Немало появляется лженаставников и в самой церковной среде.

Отсюда встает вопрос исключительной важности: что же такое истинная духовность? И хотя об этом, как кажется, достаточно говорит двухтысячелетний опыт Церкви в лице своих святых, однако понимание этого опыта современным человеком, выросшим в условиях глубоко материалистической цивилизации, встречает огромные трудности.

Эти трудности заключаются в том, что святые отцы свои наставления давали всегда в строгом соответствии с духовным уровнем тех, кому они предназначались. «Просто так», «для науки» подвижники не писали. Поэтому многие их советы, обращенные к монахам и отшельникам высокой жизни и даже к тем, которых

в древности именовали новоначальными, оказываются совершенно неприемлемыми для современного христианина, незнакомого и с азами христианской веры. А разнообразие и неоднозначность их советов, обращенных к людям разного духовного и интеллектуального уровня и различных условий жизни, способны не только поставить в тупик неопытного верующего, но и дезориентировать его и привести к серьезным ошибкам.

Избежать же этих опасностей при чтении святых отцов, полагаясь только на свое разумие, очень трудно. Однако и без святоотеческого руководства правильная духовная жизнь невозможна. Перед лицом этой сложной проблемы и выявляется вся та огромная значимость духовного наследия ближайших к нам по времени святых подвижников, которые переложили предшествующий святоотеческий опыт богопознания на язык, доступный современному христианину.

Одним из таких отцов, оставивших подробное описание пути в Землю Обетован-

ную и тех препятствий и возможных роковых ошибок, перед которыми оказывается ищущий спасения, является опытейший подвижник XIX столетия святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867). Он, обращаясь к современным ему христианам, писал, как говорилось выше, что единственным спасительным средством, способным теперь помочь каждому искренне ищущему духовной жизни, является «жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев».

Его творения представляют собой одно из таких «отеческих писаний», имеющих при этом особую ценность для современного христианина.

Эта особенность, во-первых, заключается в том, что его творения являются своего рода православной энциклопедией святоотеческого учения по всем основным вопросам духовной жизни.

Во-вторых, они раскрывают святоотеческий опыт богопознания применительно к психологии и ничтожным духовным

силам христианина ближайшей к нам эпохи XIX века, которая мало чем отличалась по своей омирщенности от современной.

Духовное состояние нашей Церкви в XIX веке, по суждению таких людей святой жизни, как преподобный Серафим Саровский, Георгий Затворник, святители Игнатий Брянчанинов, Филарет Московский и Феофан Затворник, Оптинские старцы, праведный Иоанн Кронштадтский, и многих других церковных писателей, пришло к крайнему оскудению. Прежде всего это выразилось в оставлении монашеством умного делания и все большей вовлеченности во внешнюю церковную и мирскую деятельность.

Двадцатый век не мог исправить положение.

Преподобный Варсонофий Оптинский (†1913) говорил: «Догорает теперь старчество. Везде уже нет старчества, у нас в Оптиной догорают огарочки». Так повсюду в России угасала духовная жизнь. А дальше под ней, вслед за западным христианством, стали понимать так называемое

участие христианина в таинствах, а духовное состояние Церкви оценивать по активности ее участия в социальной, культурной и политической жизни общества. Однако участие христианина в таинствах говорит лишь о его церковности, но еще не о духовности.

Вовлеченность же Церкви в решение мирских проблем может носить очень разный характер и требует серьезного рассмотрения в каждом отдельном случае, чтобы не отступить от слова Господня: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22:21), и не оказаться омирщенной по подобию католичества и протестантства.

Все это показывает, насколько необходимо сейчас изучение тех святоотеческих творений, которые бы наиболее доступно, понятно указывали истинный путь спасения и предупреждали от возможных ошибок на этом пути.

В данном случае среди многих святых наставников избран святитель Игнатий Брянчанинов. Причина этого в том, что трудно из ближайших к нам по времени

святых найти того, чьи творения с такой же ясностью, полнотой и чистотой объясняли бы основы духовной жизни и о ком с таким восхищением писали бы многие духовные авторитеты нашей Церкви. Особая ценность творений святителя Игнатия Брянчанинова заключается в том, что они дают ищущему спасения христианину совершенно верный ключ к пониманию всего святоотеческого наследия. При этом большое значение имеют его исключительное знание святоотеческой духовной литературы, действительно святая, подвижническая жизнь и замечательный писательский талант. Они делают его творения ценнейшим руководством для современного христианина в понимании духовной жизни.

В качестве иллюстрации того, как оценивали святителя Игнатия и его творения отечественные подвижники, приведем их высказывания.

Преподобный Макарий Оптинский сравнивает его с подвижником Древней Церкви преподобным Арсением Великим.

«Был Великий Арсений, и у нас в России был бы свой Великий Арсений, если бы он пошел другой дорогой. Это — Игнатий Брянчанинов. Это был великий ум». Многие неправильно понимают эти слова. Смысл же их таков. Святитель Игнатий, вопреки своему самому ревностному желанию, премудрым Промыслом Божиим был снят с пути уединения, затвора, жизни созерцательной и поставлен на другую дорогу — руководства монастырем, а затем епархией, наставляя своими духоносными творениями множество ищущих духовной жизни. Так, Россия вместо великого молчальника Арсения получила своего великого учителя Игнатия.

Преподобный Варсонофий Оптинский говорил: «Когда я читаю его сочинения, я удивляюсь прямо ангельскому уму, его дивно глубокому разумению Священного Писания. Я как-то особенно располагаюсь к его сочинениям, они как-то особенно располагают к себе мое сердце, мое разумение, просвещая его истинно евангельским светом». По слову преподобного

Варсонофия, когда хоронили епископа Игнатия Брянчанинова, «Ангелы дориносили его душу и пели: “Архиерею Божий, святителю отче Игнатие”. Вот была ангельская песнь».

Преподобный Никон (Беляев) Оптинский записал и следующие слова своего старца преподобного Варсонофия: «Пятый том сочинений епископа Игнатия заключает в себе учение святых отцов применительно к современному монашеству и научает, как должно читать писания святых отцов. Очень глубоко смотрел епископ Игнатий и даже, пожалуй, глубже в этом отношении епископа Феофана. Слово его властно действует на душу, ибо исходит из опыта...» А также: «Желающий понять сущность монашества в настоящее время без его сочинений этого сделать не сможет, его сочинения дают ясное понятие об иночестве...»

Преподобный Никон не расставался с книгой владыки Игнатия «Приношение современному монашеству» во время своего пребывания в калужской тюрьме,

куда по его просьбе ему передали эту книгу. И в ней самой, и на небольших листочках бумаги имеются карандашные записи, сделанные рукой старца Никона¹. В Дневнике старца также есть множество записей о святителе.

Неоднократно отмечал преподобный Никон великую значимость творений святителя Игнатия: «Окончил пятый том епископа Игнатия. Да, у него был ангельский ум». «Когда я прочел “Слово о смерти” епископа Игнатия Брянчанинова, многое уяснилось мне, чего я прежде совершенно не понимал. Эта книга незаменима в своем роде». «Я читаю епископа Игнатия Брянчанинова. Очень утешаюсь его сочинениями. Не знаю, как благодарить Господа и Батюшку, что имею такое сокровище. Особенно хорошо я теперь читаю у него про молитву Иисусову. Да, кажется, у него все особенно хорошо». «Прочел одну статью о молитве Иисусовой епископа Игнатия Брянчанинова. Я не знаю, как я жил

¹ Книга хранится в Церковно-историческом музее Данилова монастыря в Москве.

бы без познаний, которые я там почерпнул». «Сочинения епископа Игнатия необходимы, они, так сказать, азбука духовной жизни».

Преподобный Нектарий Оптинский на вопрос, как научиться молитве, дает такой совет: «Прочтите о том в сочинениях епископа Игнатия Брянчанинова. У него все хорошо и просто разъяснено».

Местночтимая святая Волгоградской митрополии Арсения (Себрякова) о пятом томе сочинений епископа Игнатия писала: «Я читаю этот том как изречения святых отцов». «Читала с большим удовольствием, с душевным утешением и назиданием. Дороги слова самого владыки».

Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев) говорил: «Епископа Игнатия я читал еще новоначальным послушником, но все его слова помню и теперь: проходящим молитвенный подвиг просто житья нет от буквоедов. Ах как справедливо сказал мудрый епископ, и это у него вытекало из своего духовного опыта».

Игумен Никон (Воробьев) свидетельствовал: «Как я благодарен ему за его писания! Не понять и не оценить его — значит ничего не понимать в духовной жизни. Смеею сказать, что сочинения епископа Феофана (да простит мне святой владыка) — работы школьника по сравнению с трудами профессора — творениями епископа Игнатия Брянчанинова». «Все его писания взяты из отцов и приспособлены для нас. Он пишет о самом нужном — о покаянии, которое есть единственная дверь ко всему доброму».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил: «Читайте святителя Игнатия, внимайте прочитанному, и козни врагии не посмеют коснуться вас, следующих его советам».

Деятнадцатый век изобилует именами многих прославленных Церковью святителей, но оценки святителя Игнатия Брянчанинова и его творений, как видим, носят совершенно исключительный характер. И это делает особенно значимыми его суждения о монашестве, о духовном

образовании и обо всей церковной действительности не только для той эпохи, но и для настоящего времени.

Что же завещал своим верным ученикам святитель Игнатий?

Правильная мысль

«Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным, потому они очень мало разборчивы при принятии мысли. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе, от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины» — так писал святитель Игнатий, подчеркивая то серьезное значение, какое имеют наши мысли, взгляды и теоретические знания в целом для духовной жизни, цель которой — в исцелении, преображении и возрождении души Духом Святым.

Говоря о правильной мысли, епископ Игнатий подразумевал совсем не те схоластические знания, которые даются

в духовных школах для будущих священнослужителей и богословов, призванных обучать верующих и ограждать Православие от лжеучений. Святитель Игнатий обращает внимание на знание и неукоснительное соблюдение законов, определяющих развитие *нового человека* (Еф. 4:24). Ибо как правильное понимание духовной жизни предопределяет успешность процесса перерождения страстного, «плотского» (см.: Рим. 8:5), *ветхого человека* (Еф. 4:22) в *нового*, так и ложная мысль ведет к прелести.

Что значит верить во Христа?

В творениях святителя Игнатия мы находим глубоко духовное объяснение важнейшего положения христианской религии — веры во Христа. Он пишет: «Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния». «Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворен собой, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных?» Хотелось обратить внимание на несоответствие приведенных слов общепринятому богословскому тезису о вере

как начальном условии принятия Христа. Святитель как бы подчеркивает: не в рассудочной вере в то, что Христос пришел, пострадал и воскрес, «начало обращения ко Христу», ибо *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2:19), а, напротив, сама вера рождается из познания «своей греховности, своего падения», ибо «не сознающий своей греховности... не может уверовать во Христа».

В этом утверждении содержится первое и самое важное положение духовной жизни. В православном понимании верующим может стать и является лишь тот человек, который видит свое духовное и нравственное несовершенство, свою греховность, страдает от нее и ищет спасения. Только смирившийся внутри себя человек способен к правильной, то есть спасающей, вере во Христа. (Отсюда, кстати, становятся очевидными как вся нелепость чисто рассудочной и обрядовой, законнической веры, растящей в человеке самодовольство и гордыню, так и подлинное достоинство истинного смирения.) Мысль святителя Игнатия совершенно ясна: видящий

себя разумным и добродетельным не может еще быть христианином и не является им, хотя бы и считал себя таковым. В качестве аргумента святитель приводит историю земной жизни Господа Иисуса, когда Христос был принят со слезами раскаяния простыми, осознающими свои грехи евреями и с ненавистью был осужден на жуткую казнь «умной», «добродетельной», respectable иудейской элитой: архиереями, фарисеями (этими самодовольными знаатоками церковных установлений, обычаев, уставов и т. д.), книжниками (всезнающими богословами).

Мысль владыки Игнатия постоянно обращается к словам Евангелия: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9:12). То есть на путь исцеления и спасения становятся лишь те, которые способны увидеть болезнь своей души, ее неизлечимость собственными силами. Из этого состояния смирения они обращаются к пострадавшему за них истинному Врачу — Христу. Вне этого состояния, именуемого у отцов также познанием себя, невозможна нормальная

духовная жизнь. «На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения», — пишет святитель Игнатий. Он неоднократно приводит замечательные слова преподобного Петра Дамаскина: «Начало просвещения души и признак ее здравия заключается в том, когда ум начнет зреть свои согрешения, подобные множеством своим морскому песку». Потому святитель вновь и вновь повторяет: «Смирение и рождающееся из него покаяние — единственное условие, при котором приемлется Христос! Смирение и покаяние — единственная цена, которой покупается познание Христа! Смирение и покаяние — единственное нравственное состояние, из которого можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! Смирение и покаяние — единственная жертва, которой взыскует и которую приемлет Бог от падшего человечества (см.: Пс. 50:18–19). Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключаяющих себя из числа грешников отвергает Господь. Они не могут быть христианами».

Познай самого себя

Каким же образом приобретается человеком спасительное познание себя, своего ветхого человека, открывающее ему всю бесконечную значимость Жертвы Христовой? Послушаем святителя Игнатия: «Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом, позволяющий себе вкушение его — хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца. Тот только может увидеть грех свой, кто решительным произволением отсекся от всякой дружбы со грехом, кто встал на бодрой страже во вратах дому своего с обнаженным мечом — глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечом грех, в каком бы виде он ни приблизился к нему. Кто совершает великое дело — установит вражду со грехом, насильно отторгнув от него

Содержание

Правильная мысль	17
Что значит верить во Христа?	19
Познай самого себя	23
Добрые дела	26
«Опасно преждевременное бесстра- стие»	31
Правильная молитва	34
Прелесть	38
Нехристианский опыт	42
Католицизм	45
Духовник	63
О духовных наставниках	64
О выборе духовника	66
О взаимоотношениях духовника и па- сомых и правильном отношении к духовнику	69
О послушании духовнику	70
О жизни по совету	73

*Духовно-просветительская
православная литература*

Алексей Ильич Осипов

ЖИЗНЬ ДУХОВНАЯ

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *Н. Мамлина*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *Г. Абудеева, М. Просветова*
Верстка *М. Алимпиев*

*Фото на обложке пресс-службы
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла*

Подписано в печать 26.03.2018
Формат 60×90 1/32. Объем 2,5 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-20-85, +7 (499) 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru, <http://www.rop.ru>